

Регентство Бирона. Повесть. Соч. Константина Масальского... Граф Обоянский... Соч. Н. Коншина... Шигоны...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 1.

Статьи, рецензии и заметки 1834-1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гая. Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна. Подготовка текста В. Э. Бограда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М.Н.](#)

РЕГЕНСТВО БИРОНА. Повесть. Соч. Константина Масальского. СПбург. В тип. К. Вингебера. 1834. 2 ч. I - 69; II - 163.

ГРАФ ОБОЯНСКИЙ, ИЛИ СМОЛЕНСК В 1812 ГОДУ. Рассказ инвалида. Соч. Н. Коншина. СПбург. В типографии Конрада Вингебера. 1834. 3 ч. 1 - 280; II-233; III-253; с эпиграфом:

Хвала вам будет оживлять

И поздних лет беседы.

"Певец во стане русских воинов".

ШИГОНЫ. Русская повесть XVI столетия. С точным описанием (??!) жителя-бытья русских бояр, их прибытия в отчины, покорность (и?) жен, пиры (ов?) вельможей и наконец (слава богу!) царская вечеринка (ой? ки?). Мимоходом замечены (??!) монахи того времени, их поклонницы; не забыты (благодарим покорно!) и истинно святые мужи, как-то старцы: Семион Курбский, Вассиан Патрикеев и Максим Грек, в достоверную эпоху вторичного брака царя Василия Иоанновича. Выбрано из рукописей издательницею супруг Владимира. Москва. В тип. С. Селивановского. 1834. 223.

Знаете ли, какая в нашей литературе самая трудная и самая легкая вещь? Это писать рецензии на художественные произведения наших дюжинных литературных производителей. Трудная, потому что о каждом новом издании такого рода надо говорить *idem per idem* {то же через то же самое (*лат.*) - *Ред.*}, или, по русски: про одни дрожжи твердить трожди; легкая потому, что можно бить их гуртами с одного маху, с одного плеча. Наставьте в заглавии вашей библиографической статейки дюжину романов или драм и, благословясь, катайте всех без разбору.

Многие порицают с негодованием резкость в литературных суждениях и почитают ее уголовным преступлением против законов общежития и вежливости. "Разве, - говорят они, - вы образумите этим какого-нибудь пустоголового рифмача или дюжинного романиста? Какая же польза от ваших бранчивых выходов?" Но, милостивые государи, разве это не польза, если какой-нибудь степной помещик, прочтя мою рецензию, не купит глупой книги, в ней освищенной, а назначенные на нее деньги употребит на покупку какого-нибудь дельного сочинения! Притом, если оцениваемая книга есть первое произведение юноши, обольщенного ложным призраком славы или угоревшего от приятельских похвал и высокого мнения о своих дарованиях, то разве не может случиться, что откровенный отзыв откроет ему глаза и обратит его деятельность к учению или занятию каким-нибудь полезным делом? На сильные болезни нужны и сильные лекарства. Щадить посредственность, бездарность, невежество или барышничество в литературе значит способствовать к их усилению. Вы скажете: но какое зло делают эти невинные чада безделья или бесталанности? О, большое! уверяю вас. Во-первых, они выманивают деньги у добродушных покупателей и тем препятствуют расходу хороших книг, которые могли бы способствовать или к распространению в обществе полезных сведений, или к развитию чувства изящного; потом, они портят вкус у людей, жадных до чтения, но лишенных образованности; наконец, каждое из сих сочинений рождает несколько других; следовательно, они причиняют зло положительное и зло большое, ибо препятствуют распространению просвещения. На западе Европы такого рода книжные изделия не могут причинять большого вреда: там всякий класс людей, не исключая ни земледельцев, ни поденщиков, может найти для себя отличные произведения, следовательно, не имеет нужды покупать без разбора всякую дрянь. Но у нас другое дело; и потому просим покорно не